

УДК 378.14

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-4-64-30-36

ВЛИЯНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ

THE IMPACT OF STUDENT EMPLOYMENT ON ACADEMIC PERFORMANCE

САГАЙДАК Варвара Александровна

Волгоградский институт управления

(филиал) РАНХиГС,

Волгоград, Россия

E-mail: sagaydak.varvara@yandex.ru

Аннотация. В контексте смещения приоритетов высшего образования в сторону формирования надпрофессиональных навыков и гибких профессиональных траекторий явление вторичной занятости студентов приобретает особую значимость, требуя комплексной оценки его влияния на академические результаты. Цель работы – выявление эффектов вторичной занятости на успеваемость и учебный процесс студентов. Эмпирической базой выступили материалы анкетного опроса студентов

SAGAIDAK Varvara A.

Volgograd Institute of Management

(branch) of RANEPA,

Volgograd, Russia

E-mail: sagaydak.varvara@yandex.ru

Abstract. In the context of shifting priorities in higher education towards the development of transversal skills and flexible career pathways, the phenomenon of student employment has gained significant relevance, necessitating a comprehensive assessment of its impact on academic outcomes. The study aims to identify the effects of student employment on the academic performance and learning process of students. The empirical base consists of data from a questionnaire survey of students at the Volgograd Institute of Manage-

Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС (N=150). Анализ данных показал, что большинство респондентов (58,8 %) работают не по профилю осваиваемой специальности. При этом около половины опрошенных (48,6 %) демонстрируют эффективные стратегии совмещения деятельности, в то время как для 20,0 % трудовая занятость создает существенные барьеры. Установлено, что ключевыми негативными эффектами являются конфликт графиков и снижение успеваемости: каждый третий студент (34,3 %) регулярно сталкивается с ситуацией выбора между посещением работы или учебы, почти половина (48,5 %) имеет академические задолженности. В целях минимизации образовательных рисков авторами предложен комплекс мер по сопровождению работающих студентов, включающий мониторинг данного контингента, психолого-педагогическую поддержку и индивидуализацию учебного процесса.

Ключевые слова: вторичная занятость; студенческая молодежь; трудовая деятельность; академическая успеваемость; образовательные риски; высшее образование; рынок труда.

ment (a branch) of RANEPA (N=150). Data analysis revealed that the majority of respondents (58,8 %) work in jobs unrelated to their field of study. At the same time, about half of the surveyed students (48,6 %) demonstrate effective strategies for combining work and study, while for 20,0 %, employment creates significant barriers. Key negative effects identified include schedule conflicts and declining academic performance: one in three students (34,3 %) regularly faces the dilemma of choosing between attending work or university, and almost half (48,5 %) have academic arrears. To mitigate these educational risks, the authors propose a set of support measures for working students, including monitoring of this student group, psychological and pedagogical support, and the individualization of the learning process.

Keywords: student employment; student youth; labor activity; academic performance; educational risks; higher education; labor market.

Ссылка для цитирования: Сагайдак, В. А. Влияние вторичной занятости на учебную деятельность студентов // *Primo aspectu*. – 2025. – № 4 (64). – С. 30–36. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-4-64-30-36.

Citation link: Sagaidak, V. A. The impact of student employment on academic performance // *Primo aspectu*. – 2025. – № 4 (64). – P. 30–36. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-4-64-30-36.

Введение

Современный этап развития высшего образования характеризуется смещением акцентов с формирования узкопрофильных компетенций на развитие надпрофессиональных, трансуниверсальных, стратегических навыков у студентов (Пронина, Широкалова 2024). Данная трансформация обусловлена запросами рынка труда на специалистов с разносторонним опытом, распространением проектной занятости и динамичным характером социально-экономической ситуации. Совокупность обозначенных обстоятельств детерминирует рост числа студентов, совмещающих обучение в вузе с трудовой деятельностью. Феномен вторичной занятости имеет сложную природу ввиду комплексного характера причин развития и неоднозначного влияния на образовательный процесс, что обуславливает необходимость проведения исследований, способствующих выявлению рисков и разработке превентивных мер для сохранения качества профессиональной подготовки.

Цель исследования – выявление эффектов вторичной занятости, оказываемых на учебную деятельность студентов.

Новизна и значимость работы состоит в оценке последствий вторичной занятости с акцентом на субъективном восприятии самих студентов, а также в разработке практических рекомендаций по минимизации образовательных рисков.

Основная часть

Вторичная занятость понимается как регулярная трудовая деятельность студентов дневного отделения, для которых первичной формой активности остается образовательный процесс. Несмотря на массовый характер изучаемого феномена, его эффекты на личностном, организационном и инсти-

туциональном уровнях остаются предметом активных научных дискуссий. С одной стороны, опыт работы в студенчестве повышает конкурентоспособность выпускников на рынке труда, способствует финансовой успешности и профессиональной адаптации. С другой стороны, возникают риски стресса, эмоционального выгорания, снижения учебной мотивации и кризиса профессионального самоопределения особенно в случае работы не по профилю осваиваемой специальности (Лызь, Истратова, Голубева 2023). Данная противоречивость подтверждает необходимость комплексного изучения влияния вторичной занятости на процесс обучения в вузе, в том числе с позиции самих студентов.

Эмпирической базой исследования выступили результаты анкетного опроса работающих студентов Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС, проведенного в апреле-мае 2024 года (N=150 человек, многоступенчатая случайная выборка).

Одним из ключевых факторов, определяющих характер влияния работы на учебу, является ее соответствие образовательной траектории. По результатам исследования менее половины опрошенных (41,2 %) работают по профилю осваиваемой специальности, в то время как трудовая деятельность 58,8 % студентов не связана с ней. Полученные данные указывают на риск несоответствия профессиональной и образовательной траекторий среди значительной части респондентов.

Наиболее явным индикатором конфликта между учебой и работой является частота ситуаций выбора между посещением вуза и рабочего места. Большинство участников опроса (45,7 %) редко сталкиваются с подобной дилеммой (рис. 1). Вместе с тем почти четверть студентов (22,9 %) вынуждены делать выбор несколько раз в неделю, еще 11,4 % – почти каждый день. В совокупности каждый третий респондент (34,3 %) испытывает на себе риски негативного влияния трудовой занятости на учебу.

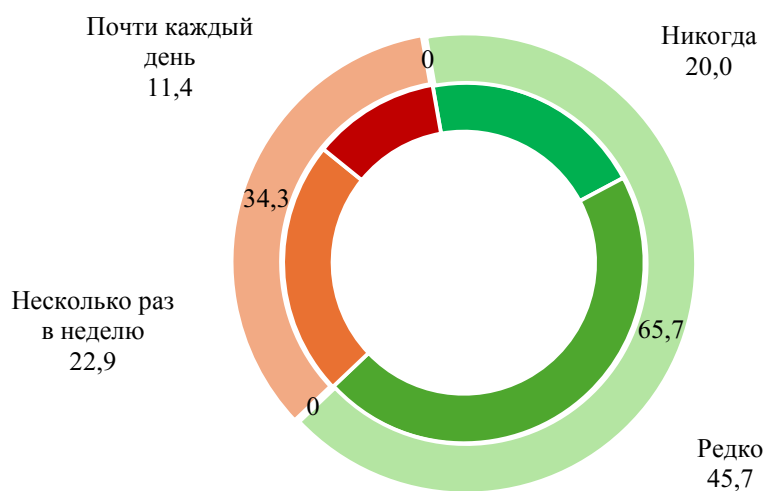

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто у Вас возникают ситуации выбора: пойти на работу или на учебу?», %

Лишь пятая часть опрошенных (20,0 %) никогда не сталкивалась с подобным выбором, что может быть связано как с особыми условиями учебного или рабочего графика, так и с осознанным приоритетом образования.

Анализ стратегий совмещения двух видов занятости позволил выявить три основные модели поведения студентов. Половина опрошенных студентов (48,6 %) демонстрирует высокую эффективность, находя баланс между работой и учебой, посещая большинство занятий и выполняя все задания (рис. 2). Каждый третий участник исследования (31,4 %) уделяет работе больше времени, компенсируя это самостоятельным освоением материалов.

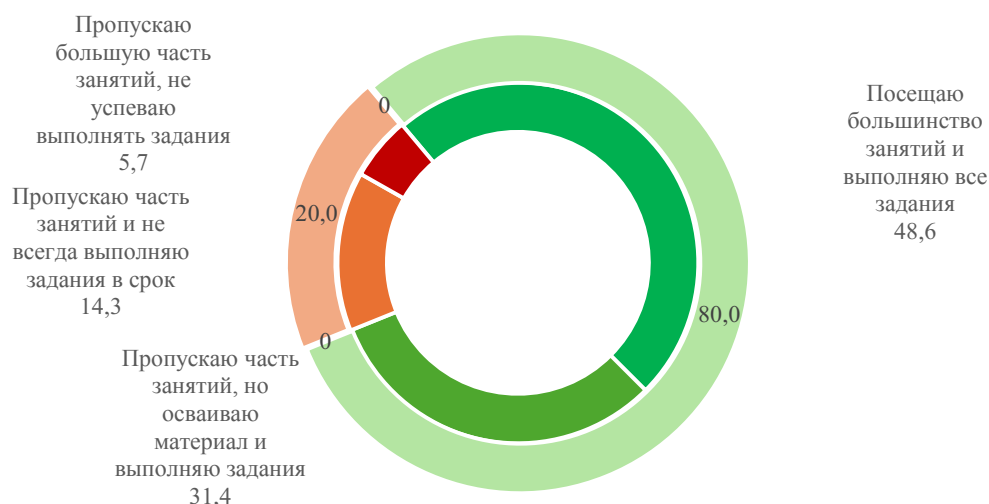

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вам удается совмещать учебу в вузе и работу?», %

В совокупности для 20,0 % респондентов трудовая занятость становится серьезным вызовом: 14,3 % периодически пропускают занятия и не выполняют задания в срок, в то время как для 5,7 % работа мешает полноценному обучению.

Субъективная оценка влияния работы на успеваемость также имеет неоднозначный характер. По мнению трети опрошенных (34,3 %), работа никак не влияет на их успеваемость в университете (рис. 3). Респонденты данной категории смогли найти баланс между сферами занятости либо имеют достаточные ресурсы и способности для их успешного совмещения.

Положительным фактом является то, что 20,0 % студентов убеждены в положительном влиянии работы на успеваемость в вузе. Это может быть следствием развития организационных навыков, ответственности, мотивации, а также эффектом от получения практического опыта, применяемого в учебе.

Негативное влияние на успеваемость отмечают лишь 5,7 % респондентов, что, вероятно, связано с дефицитом времени, утомляемостью, стрессом, препятствующим успешному освоению знаний.

Примечательно, что четверо из десяти опрошенных (40,0 %) затруднились ответить на вопрос о влиянии работы на их успеваемость, что может свидетельствовать как о нежелании давать социально неодобряемую оценку, так и о сложности объективной оценки из-за множества сопутствующих факторов.

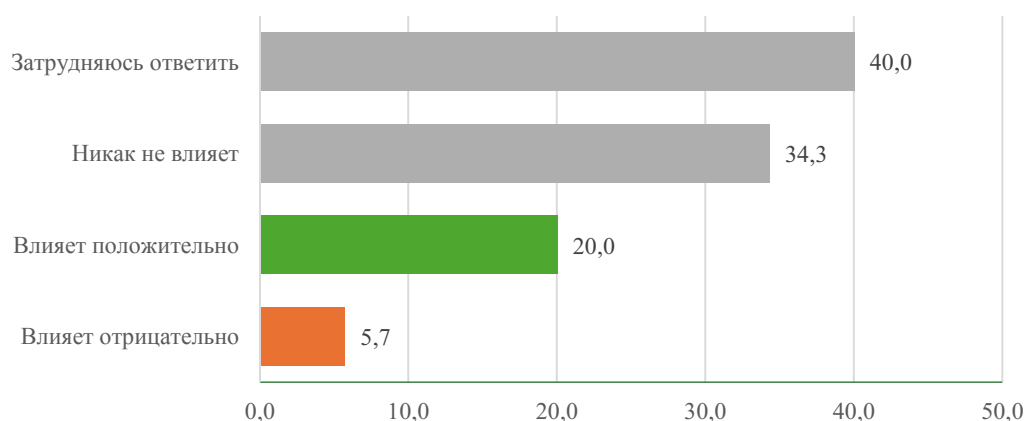

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как, на Ваш взгляд, Ваша работа влияет на успеваемость в вузе?», %

В целях изучения влияния вторичной занятости на результаты учебной деятельности респондентам был задан вопрос о средних баллах по итогам последней сессии. Большинство опрошенных (63,6 %) имеют оценку «хорошо», то есть достаточно успешно совмещают работу и учебу.

Однако заметная часть работающих студентов сталкиваются с барьерами для получения более высоких оценок: почти треть участников исследования (27,3 %) сдали зачеты и экзамены удовлетворительно, и лишь 9,1 % смогли получить «отлично». Представленные данные свидетельствуют о том, что достижение высоких академических результатов при совмещении с работой представляет значительную сложность.

Важным индикатором проблем является наличие академической задолженности. Чуть более половины респондентов (51,5 %) отрицают данный факт. В то же время четверо из десяти опрошенных (39,4 %) имели единичные задолженности, почти десятая часть (9,1 %) – более трех пересдач, что свидетельствует о системных проблемах с подготовкой к аттестации и накоплением баллов в течение семестра.

Выводы

Результаты проведенного исследования подтверждают амбивалентный характер влияния вторичной занятости на учебный процесс. С одной стороны, почти половина студентов успешно совмещают работу и учебу, каждый пятый отмечает ее положительное влияние на успеваемость. С другой стороны, значительная доля респондентов сталкивается с серьезными трудностями.

Ключевым фактором риска является работа не по профилю получаемого образования, что характерно для 58,8 % опрошенных. Данный вывод расширяется материалами исследования С. А. Михайловской. Во-первых, автором отмечается тенденция роста вторичной занятости в зависимости от уровня образования (ниже – среди студентов последних курсов бакалавриата, выше – среди аналогичного контингента специалитета и магистратуры). Во-вторых, схожим образом растет склонность к выбору работы, соответствующей профилю осваиваемой специальности: от 42,9 % среди бакалавров

до 58,8 % среди специалистов и 63,1 % среди магистрантов. При этом С. А. Михайловская отмечает, что даже непрофильные виды деятельности играют важную роль в профессиональном становлении личности, так как способствуют развитию у студентов транспрофессиональных компетенций (Михайловская 2024).

Эмпирически выявлены значительные издержки вторичной занятости. Так, порядка трети опрошенных сталкиваются с конфликтом учебного и рабочего графиков, в то время как почти каждый второй имел академическую задолженность, более трети – посредственные результаты сессии. Полученные данные согласуются с выводами ряда других исследований: заметная часть работающих студентов сталкивается с проблемами совмещения рабочего и учебного графиков, отмечает снижение успеваемости, ухудшение взаимодействия с преподавателями, физическое и эмоциональное истощение (Колегаева, Желдакова, Климова, Маслов, Перин, Ахмедова 2024). Указанные обстоятельства подтверждают высокий уровень конфликтности феномена вторичной занятости.

Положительным фактом является то, что почти половина респондентов подтверждает успешное совмещение трудовой и учебной деятельности, в то время как каждый пятый отмечает положительное влияние первой на успеваемость. Полученные данные соотносятся и дополняются результатами исследования Н. А. Лызь, О. Н. Истратовой и Е. В. Голубевой, по мнению которых, работающие студенты получают опыт самостоятельного управления учебной деятельностью, способны к самообразованию и саморазвитию. Кроме того, авторы доказывают, что молодые люди, совмещающие обучение в вузе с работой по осваиваемой профессии, имеют наибольший образовательный опыт, характеризуются высокой мотивацией и вовлеченностью в развивающие активности, чаще планируют продолжать работать по специальности (Лызь, Истратова, Голубева 2023).

Современные ученые все чаще декларируют необходимость интеграции профессиональных и образовательных траекторий, в частности, для повышения эффективности и привлекательности высшей школы (Сущенко, Тарасьев, Сандлер 2021). Учитывая сложный характер влияния вторичной занятости на учебную деятельность, важным представляется реализация мер, направленных на системную поддержку работающих студентов:

- ведение мониторинга соответствующего контингента;
- сопровождение вторичной занятости: карьерное консультирование, психологическая поддержка, помощь в развитии навыков тайм-менеджмента и саморегуляции;
- индивидуализация графика обучения при условии работы по профилю осваиваемой специальности;
- педагогическая практика по интеграции рабочего опыта студентов в учебные занятия (разбор кейсов, проектная деятельность и пр.).

Таким образом, вторичная занятость должна трансформироваться в управляемый элемент образовательной траектории, что позволит максимизировать ее преимущества и минимизировать риски для качественной профессиональной подготовки.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Пронина, Е. И. Российское образование: от Москвы до самых до окраин... (по материалам 16-го «круглого стола» «Российское образование сегодня») / Е. И. Пронина, Г. С. Широкалова // *Primo aspectu*. – 2024. – № 2 (58). – С. 9–18. DOI: 10.35211/2500-2635-2024-2-58-9-18.
2. Лызь, Н. А. Работающие студенты: образовательная успешность и субъективное благополучие? / Н. А. Лызь, О. Н. Истратова, Е. В. Голубева // *Высшее образование в России*. – 2023. – Т. 32. – № 2. – С. 80–96. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-80-96
3. Михайловская, С. А. Структурные ограничения формирования профессиональных компетенций в условиях вторичной занятости студенческой молодежи (на материалах ЗабГУ) / С. А. Михайловская // *Социология*. – 2024. – № 1. – С. 41–46.
4. Колегаева, Е. А. Конфликтогенность вторичной занятости студентов (по материалам междисциплинарного исследования студентов г. Барнаула) / Е. А. Колегаева, А. В. Желдакова, А. А. Климова, В. С. Маслов, С. А. Перин, А. Р. Ахмедова // *Социодинамика*. – 2024. – № 11. – С. 58–76. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.11.72564 EDN: SUYMYF
5. Сущенко, А. Д. Не только опыт вторичной занятости в вузе: роль высшего образования в снижении прекаризации занятости молодых специалистов / А. Д. Сущенко, А. А. Тарасьев, Д. Г. Сандлер // *Перспективы науки и образования*. – 2021. – № 5 (53). – С. 544–559. DOI: 10.32744/pse.2021.5.37